

Шелкопляс В. А.

(Академия МВД Республики Беларусь)

Правовая основа организации и деятельности межевых судов Беларуси в первой половине XIX века

Принимая во внимание особую значимость гражданских дел по искам о границах (межах) земельных владений, в Беларуси согласно Статуту Великого княжества Литовского 1588 года в каждом повете действовал специальный подкоморский суд. После присоединения Беларуси к России подкоморские суды были ликвидированы и только по указу Павла I от 12 декабря 1796 г. они были восстановлены и возобновили свою деятельность.

Проведение в начале XIX в. генерального межевания земель на Беларуси, которое в России было начато еще во второй половине XVIII в., привело к тому, что подкоморские суды не справлялись с рассмотрением дел о межевых спорах, количество которых резко возросло.

Правительство России, чтобы снять социальную напряженность, удовлетворило просьбу местного дворянства о создании в Беларуси особых межевых судов. Император Александр I 6 октября 1810 г. подписал Положение о размежевании Литовско-Виленской губернии, действие которого в 1811--1812 гг. было распространено на Гродненскую и Минскую губернии. Положение регламентировало порядок комплектования межевых судов, их систему, структуру и многие другие вопросы межевого судопроизводства.

Созданные межевые суды действовали на территории Беларуси с 1810 по 1840 гг., когда в Беларуси были отменены все особенности в организации управления и суда и распространено действие только законодательства Российской империи.

Научный интерес представляет не только система и структура межевых судов как новых судебных органов, их место в судебной системе, но и правовая основа их организации и деятельности. Последнее особенно актуально сегодня, когда идет в связи с созданием Союза Беларуси и России интегрирование правовых систем двух суверенных государств.

Правовую основу организации и деятельности межевых судов составляли как местное, так и российское законодательства. К ним относились Положение о размежевании Литовско-Виленской губернии 1810 г., Статут Великого княжества Литовского 1588 г., Учреждения для управления губерний Всероссийской империи 1775 г. и большое число специально принятых Сенатом указов, разъясняющих различного рода затруднения по применению той или иной нормы права при рассмотрении конкретных гражданских дел о межевых спорах или устанавливающих определенные изъятия для конкретной категории дел из общего межевого судопроизводства. Так, межевые споры, в которых затрагивались границы казенных имений, должны были рассматриваться в особом порядке и исключительно по российскому, а не иному законодательству. Более того, при подаче жалоб на решения поветового межевого суда в суд второй инстанции — поветовый апелляционный межевой суд — следовало руководствоваться только нормами российского законодательства, принятого в 1762, 1763 и 1794 гг. Что же касается взаимоотношений межевых судов с губернской и поветовой администрацией, то они регулировались нормами Учреждений для управления губерний Всероссийской империи 1775 г.

О соотношении российского и местного законодательства в организации и деятельности межевых судов ярко говорят часто используемые в указах Сената слова о том, что межевые суды действуют на основании Положения о размежевании Литовско-Виленской губернии 1810 г. и только «в случаях, на кои не было постановлено в оном особенного правила, руководствовались правилами о судах подкоморских», т. е. нормами статута Великого княжества Литовского 1588 г.

Изученные литература и архивный материал по данной проблеме убедительно свидетельствуют, что подобная политика в области права порождает лишь волокиту, усложняет правовую систему и резко увеличивает количество нерешенных вопросов, с которыми сталкиваются суды в своей практической работе. Учет данного исторического опыта может сыграть положительную роль в интеграционном процессе Беларуси и России, которые, создавая единое государство, должны будут унифицировать и свои правовые системы.